(cc) BY

Белова Мария Владимировна
канд. социол. наук, ассистент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
г. Санкт-Петербург

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ДОВЕРИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация*: какое место занимает доверие в новом цифровом обществе? В чем его отличие по сравнению с предыдущими типами доверия? Как обстоят дела с цифровым доверием у Россиян? Какие тенденции развития имеет оно в настоящее время? Поиск ответов на вопросы как раз и принимается во внимание в данной статье.*

Ключевые слова*: доверие, цифровое доверие, цифровое общество, цифровая экономика.*

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 20-011-00155 А).

Характерная черта цифровизации – ее всеохватность: все сферы человеческой деятельности, индивидуальные и коллективные, формируются теперь новым технологическим способом. Мы провели социологическое исследование, некоторыми выводами которого хотелось бы поделиться в данной статье.

Цифровые технологии и интернет создали пространство принципиально нового характера, в котором протекает повседневная жизнь и работа, досуг, сфера экономики и общественная жизнь. Вопрос доверия к цифровым технологиям, таким образом, представляется чрезвычайно актуальным в настоящее время. В ходе нашего исследования мы провели глубинные интервью. Было сделано ряд интересных выводов, вот некоторые из них. Что же такое доверие? Нам, как исследователям, более близко оказалось понятие доверия, описанное следующим образом. Доверие, – есть психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Итак, доверие отличается как от веры, так равно и от уверенности. Вера превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств, доверие. же касается вопросов, находящихся в компетенции человеческого познания; доверяется тот, кто не хочет или не может решить или сделать чего-либо сам, полагаясь или на общепризнанное мнение, или на авторитетное лицо. Уверенность есть сознание собственной силы и состоит в доверии. к истинности своего знания или правоте своего дела, доверие к кому-то или чему-то, напротив, проистекает из сознания слабости, неуверенности в себе, признания авторитета.

Встает вопрос, почему мы зачастую предпочитаем не сами исследовать цифровой мир, а довериться ему и тем авторитетам, которые его создают и развивают? В чем причины? Как обстоят дела с цифровым доверием у Россиян?

Самый главный эффект цифровизации – фундаментальное изменение структуры социального времени сквозь призму затрат и результатов. Однако, перераспределение времени не всегда приводит к тому, что свободное время используется эффективно: люди все больше времени уделяют цифровым медиа, что называется «зависают».

Все респонденты зарегистрированы в соцсетях. У тех, что капитал культурный и экономический высокий, те преимущественно есть в телеграмм. С более низким культурным капиталом, ВК и одноклассники. Активными пользователями телеграмм оказались все группы респондентов. «Это дешевый и быстрый способ связи», – отметили они.

Те, что с более низким культурным капиталом, пользуются интернетом и сетями особо активно. Заходят почти все респонденты по нескольку раз в день. У тех респондентов, у которых капитал экономический и культурный более высокий, преимущественно по нескольку раз, как правило с утра, чтобы внести коррективы в план работы. Переписка в телеграмм – лидирует. Зависимость отметили 2 респондента из 14-ти, это люди с культурным и экономическим капиталом ниже среднего. Ковид не увеличил продолжительность пребывания в соцсетях, как отмечают почти все респонденты, за исключением тех, что работали в

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

основном, дистанционно. Это люди с высоким уровнем экономического и культурного капитала, а также с высоким уровнем культурного, низким экономическим.

Своей личной информацией респонденты делятся очень дозированно и очень адресно. И в основном это происходит в личной переписке, мессенджерах, то же касается и документов, преимущественно, это электронная почта.

Сети используются очень по-разному. У людей с высоким экономическим и культурным капиталом, это в основном текущая переписка или иной способ связи по работе. «Зависают» в сетях очень немногие (в основном, это респонденты со средним уровнем культурного капитала), но есть такая слабая тенденция все же. Выявилась зависимость от сферы образования. Люди с гуманитарным образованием, «зависают» в сетях чаще, чем те, у кого образование техническое «мне важно получить заказ, чего там еще сидеть». Многие ищут в сети политические и деловые новости, обычно мониторят по нескольку раз в день, это преимущественно люди с высоким экономическим и ниже среднего, капиталом культурным. То есть те, кто привык работать на себя, это преимущественно, менеджеры. Только один человек из 14-ти опрошенных призналась, что считает лайки, просматривает количество комментариев, отвечает. Это человек с высоким культурным и высоким экономическим капиталом. «Мне всегда нравилось быть хорошей, это наверное всем приятно», – отметила она.

Люди с высоким культурным и экономическим капиталом спокойно относятся к дистанционной работе. Здесь скорее важен род деятельности. Что касается респондентов с высоким культурным капиталом и доходом ниже среднего, это в основном преподаватели и работники культуры, профессиональные психологи, имеющие свои центры в городе отмечают, что дистанционная работа крайне неудобна.

«Конечно, я свои многие дома свои даже не видел готовыми, только фотографии! Очень много храниться в виде необязательного присутствия. Есть работники, которые дома работают лучше, чем в коллективе, в офисе. Я с эти очень часто сталкиваюсь. Мне лично это очень удобно. Трений у меня не возникало,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

все на доверии ко мне. К репутации моей. Это выгодно и экономически, и социально».

Все респонденты ответили утвердительно на первый вопрос (используют для работы и дохода соцсети) вопрос, по мере возможности, но все отметили, что пока «сарафанное радио» работает эффективнее. Почему? «Партнер приходит уже, имея как правило, определенную репутацию». Большинство хотели бы как-либо монетизировать участие в соцсетях. Некоторые просто не имеют инструмента в виде дополнительного культурного капитала в виде знаний и умений, в основном, это люди с низким экономическим капиталом.

Обратимся к социологической науке и генезисе развития цифрового общества и цифрового доверия. Впервые об информатизации или цифровом обществе социологи начинают говорить приблизительно в 90-х гг. прошлого столетия. М. Кастельс («Информационная эпоха: экономика, общество и культура», вышедшей в 1996–2000 гг.) повествует, что получение, обработка и передача информации становятся едва ли не основными источниками производительности. Выживаемость и даже конкурентоспособность организации, области, нации зависит от их способности воспринимать и передавать информацию, а также ее генерировать и обрабатывать, использовать. И т. д. Сущность информационно-технологической революции в формировании новых способов и каналов воздействия на информационный поток. Ее главный стержень – всепроникновение, регулирование всех форм и разнообразий человеческого существования и деятельности.

Позже, приблизительно в 2000-е гг., социологи стали обращать внимание на характер знания в цифровом мире. К. Кнорр-Цетина считает, что научное знание не теряет своих полезных свойств в процессе потребления, ибо, по ее мнению, знания – это «товар, который не подвержен старению». Что нельзя сказать об «информационном знании». Оно тоже потоковое, но непостоянное и стремительно изменчивое, оно «истончается, обесценивается и устаревает», его ценность лишь в его быстротекущем и стремительно обновляющемся характере. Информационное знание не предполагает общественный консенсус (в отличие от научного), просто со временем заменяется на новое. Еще одна новая черта этой

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

формы знаний – постсоциальная форма отношений, т. е. ориентация человека не на других людей, а на объект. «все эти формы объединяют вовлеченность в «объектные отношения» с неживыми вещами, которые начинают конкурировать с человеческими отношениями и в определенной мере заменяют их».

Б. Латур повествует о такой категории о такой категории феноменологической социологии как интеробъективность – способность объектов выстраивать отношения друг с другом, противопоставляя ее интерсубъективности – способности людей иметь сходные перспективы мышления. Для него «… социология слишком быстро переходит от взаимодействия к структуре… Не заблуждаются ли социологи, пытаясь сделать социальное из социального, подлатав его символическим, не замечая присутствия объектов в тех ситуациях, в которых они ищут лишь смысл?» [3]

В 2010-е гг. в социологии начинается тематизация направления «дигитальная или цифровая социология». В 2012 г. Появилась статья Д. Лаптон («Digital Sosiology: An Introduction»), и потом в 2015 г. Вышла ее книга на эту тему. В 2013 г. Также был опубликован сборник работ социологов – англичан. В этих работах подчеркивается, что повседневная жизнь людей теперь наполнена цифровыми технологиями.

Цифровая социология исследует как меняется социальная структура под влиянием новых технологий (равенство-неравенство, профессиональная структура, структура пространства и времени); отношения власти и подчинения; самопрезентация и идентичность; семейная жизнь и интимные отношения; знания и образование; занятость и труд и т. д. Социология подчеркивает, что «новые цифровые приборы и технологии становятся конституирующим фактором современной культуры и переформатируют социальность». Выражение своей индивидуальности (а цифровое общество еще более создает «общество индивидов»), конструирование идентичности, включенность в социальные движения происходят посредством социальных сетей. Цифровое переформатирование социальности не может не повлиять на отношения доверия/недоверия в современном обществе.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

С 1950-х гг. городское население начинает преобладать над сельским. Традиционное доверие постепенно сходит почти на нет. Его постепенно вытесняет безличное институциональное доверие, в сравнении с сельскими сообществами его задача иная – ведь мир теперь наполнен преимущественно разными «чужими»: незнакомыми людьми, с которыми могут завязываться социальные отношения. Для этого необходимо формировать безличное, ролевое и функциональное доверие. Однако же и само по себе институциональное доверие подвержено трансформации. Вместо жестких иерархических конструкций в постиндустриальной экономике появляются сетевые организации, ведущими в которых становятся не вертикальные, а горизонтальные социальные связи. Так появляется сетевое доверие, природу которого описал М. Грановеттер [4].

Однако в нынешнем столетии кое-что в доверии изменяется. Что именно? Как возникает и что такое цифровое доверие? Цифровое доверие определяется как уверенность пользователей в способности людей, технологий и процессов создавать безопасный цифровой мир. В более широком смысле цифровое доверие – это уверенность людей в надежности и безопасности цифровых систем, процессов, технологий. Какова его структура? Дж. Коулман подчеркивает, что в процессе доверия всегда есть как минимум две стороны – то, кто оказывает доверие, и тот, кто принимает это доверие. Эти роли социально определены и правила доверия институализированы. Доверие функционально уменьшает тансакционные издержки взаимодействия: социальные и экономические [5].

Доверие меняется, трансформируется. Каким образом? Например, сетевое доверие в современном мире меняет форму – теперь это сетевое доверие в сетях (типа: ВКонтакте, телеграмм и т. д.). Здесь часто не предполагается даже личное знакомство или взаимодействие индивидов. Это «слабые связи» которые описал Грановеттер.

Однако сила этих самых слабых связей как раз и заключается в том, что именно они создают в нашем мире необходимый (расширенный) для современного человека круг общения – посредством него индивид находит как работу, так и партнеров для отношений различного вида. Именно «слабые связи» теперь

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

производят и воспроизводят цифровое доверие. Появляются также новые технологии, которые снижают риск обмана в сетевом пространстве.

В XX в. социологи, стремясь концептуализировать и тематизировать происходившие социальные трансформации, называли общество сначала индустриальным, затем постиндустриальным, затем обществом постмодерна, после информационным обществом, а в новом столетии остановились на названии «цифровое общество». Радиус цифрового доверия существенно расширяется, но сами социальные связи становятся кратковременными и хрупкими. Что препятствует росту цифрового доверия? Прежде всего это низкая цифровая грамотность; невысокая безопасность хранения персональных данных; недостаточная социальная ориентация цифрового мира на решение проблем бедности и неравенства. Предыдущие формы доверия не исчезают, они успешно сосуществуют с цифровым доверием, точно так же, как сосуществуют вместе аграрный, индустриальный и постиндустриальный мир. В этом мозаичном характере доверия отличительная черта нашего современного цифрового мира.

Список литературы

1. Веселов Ю.В. Доверие в обществе цифровой экономики / Ю.В. Веселов, М.В.Белова //Право, экономика, управление. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 22–28.

2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

3. Кнорр-Цетина К. Эпистемика информации: модель потребления / пер. с англ. В.И. Дудиной // Экономическая социология: теория и история. – СПб.: Нестор-История, 2012. – С. 605–633.

4. Латур Б. Об интеробъективности // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6. №2. – С. 79–96.

5. Lupton D. Digital sociology. – London: Routledge, 2015.

6. Digital Sociology: Critical Perspectives / eds K. Orton-Johnson, N. Prior. – Houndmills: Palgrave Macmillan, 2013.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

7. Digital Sociologies / eds J. Daniels, K.Gregory, C.T. McMillan. – Bristol: Policy Press, 2017.

8. Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. – 1985. Vol. 91. №3. – P. 481–510.

9. Williamson O.E. Culculativeness, Trust, and Economic Organization // Journal of Law and Economics. – 1993. – Vol. 36. №1. – P. 453–486.

10. Губанова С.Е. Доверие в цифровых технологиях // Научно-практические исследования. – 2017. – №9. – С. 41–42.

11. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and The Creation of Prosperity. – London: Hamish Hamilton, 1995.

12. Веселов Ю.В. Доверие в цифровом обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-v-tsifrovom-obschestve (дата обращения: 24.05.2022).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)